

"Тише", - успокаивала она. "Ты сильно ударился головой и потерял немного крови. Я не очень беспокоюсь, так как раны на голове кровоточат чаще всего, но тебе нужно отдохнуть. Гарри дал мне бальзам от синяков, и сейчас он работает над восстановлением крови".

Сириус вздохнул. Даже несмотря на головную боль, его мысли были заняты Гарри. Очевидно, это произошло во время окклюменции. Должно быть, он наткнулся на воспоминание, которое расстроило Гарри, и тот с силой вытолкнул его. Он едва не застонал. Гарри никогда себе этого не простит, подумал Сириус.

Он вздохнул с облегчением, когда она намазала его голову бальзамом от синяков, значительно облегчившим боль.

"Мне действительно нужно восполнить запасы крови?" - спросил он, слегка приподнимаясь.

"Лучше перестраховаться, чем потом жалеть. И я не знаю, что здесь произошло, поэтому решил, что отправить его из комнаты - лучшее, что я могу сделать для вас обоих".

Сириус начал качать головой, но потом вспомнил, почему это была плохая идея. "Нет, вообще-то я думаю, что ему нужно быть здесь, но неважно. Я поговорю с ним, когда он вернется".

"Что ж, - начала мадам Мутон. "Поскольку, судя по всему, никаких обид нет, ведь Гарри действительно стошнило после этого происшествия, и вы не расстроились, я задаюсь вопросом, что же вы двое делали, раз знаете о наших дуэльных покаях".

Сириус вздохнул, узнав завуалированный приказ, когда услышал его. "Мы практикуем Окклюменцию каждый вечер. У Гарри много плохих воспоминаний, и иногда он реагирует сильнее, когда я вижу то, что он не хочет, чтобы я видел. Это отличная практика, так как у него хорошо получается выводить меня из себя. Но сегодня ночью произошло что-то другое, я не могу вспомнить что..." Сириус замолчал, застонав от досады. В том, как Гарри вытолкнул его, было что-то другое, чем обычно, но он не мог вспомнить!

"Пока вы не убедитесь, что вам обоим не грозит опасность, могу я предложить наложить амортизирующие чары на ближайшую область? Или, может быть, отнести это в дуэльные покои?" - предложила она.

"Спасибо, мадам Мутон", - сказал Сириус. "Амортизирующие чары действительно звучат сейчас как хорошая идея".

"Мадам Мутон - это немного формально после того, как ты пролил на меня кровь. Можешь звать меня просто Кэрлайн", - сказала она с улыбкой.

После прихода Гарри потребовалось время, чтобы перестать дрожать. Если он будет дрожать во время нарезки ингредиентов, это может привести к катастрофе. В конце концов, это было не

простое зелье для урока, а для Сириуса. Он четыре раза перечитал инструкцию, прежде чем приступить к работе. Кипятить зелье нужно было полчаса, а прошел уже час, поэтому он снова начал листать книгу, пытаясь найти что-нибудь еще, что могло бы помочь. Он нашел самое простое обезболивающее зелье, на приготовление которого ушло 75 минут и 15 минут на остывание. Гарри никогда не готовил больше одного зелья за раз, но он чувствовал себя беспокойно и знал, что должен хотя бы попробовать.

Поэтому, пока кровавое зелье кипело, он принялся за работу над обезболивающим зельем. Он тщательно выбирал каждый ингредиент, следя за тем, чтобы он был самым свежим, и тщательно нарезал кубиками, измельчал в порошок и очищал от кожицы. Через некоторое время его действия стали автоматическими: он пять раз перемешивал один ингредиент по часовой стрелке, затем переходил к другому, чтобы всыпать в него нарезанный кубиками ингредиент, и снова возвращался к первому. Он замечал, как проходит время, только по тому, сколько времени уходит на каждое зелье. Вскоре обезболивающее зелье остыло, и он осторожно разлил его по двум флаконам. И тут он понял, что не хочет думать, а хочет только делать. Работа над двумя зельями одновременно помогла ему отвлечься от крови, которая была на его руках, и не было ее сейчас только потому, что он оттирал их до сырости, нуждаясь в том, чтобы кровь Сириуса сошла с него прежде, чем он сможет даже думать.

Как только обезболивающее зелье было готово, он слегка пожевал губу. Восполнитель крови будет готов к охлаждению еще через полчаса, а он не думал, что сможет выдержать еще час, не заняв свои мысли. Он вспомнил о бальзаме от синяков, который сделал раньше. Инструкции перед ним не было, но он помнил ее так ясно, словно она была на самом деле. Он убрал все вокруг второго котла, в котором готовились болевые зелья, и поставил еще два котла. Прежде чем приступить к приготовлению бальзама, он дважды и трижды проверил, все ли в порядке с его кровезаменителем. Убедившись, что все идет как нельзя лучше, он приступил к приготовлению огромной партии бальзама от синяков, сделав столько, сколько смог. Он позаботился о том, чтобы запастись на случай, если Сириусу понадобится еще что-нибудь, а также решил отдать немного школе, так как теперь знал, что хозяйки зелий не будет на лето.

Это было именно то, что ему нужно: руки были заняты, а мысли - на месте. Его движения были автоматическими, как будто он всю жизнь варил зелья. Ну, вызывающие чары он выучил только за ночь до того, как они понадобились ему для победы над драконом, чары ЖАБА - Патронуса - он выучил в тринадцать лет, а чары левитации Рон выучил, только применив их на тролле. Похоже, иногда требовалось именно давление.